

СТЕЙС КРАМЕР

ПЛАЧ

УМИРАЮЩИХ

ЗВЕЗД

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА



Оглавление

Часть 1	
ВИНА	3
Часть 2	
ПРАВДА.....	57
Часть 3	
ПОРАЖЕНИЕ.....	109
Часть 4	
ВЗРЫВ	166
Часть 5	
ВЕРНОСТЬ	192
Часть 6	
ПРОШЛОЕ	274
Часть 7	
БЛАГОДАРНОСТЬ.....	316
Часть 8	
ВОЛЯ	381
Часть 9	
НАДЕЖДА.....	458
Часть 10	
УРОК.....	544





Часть 1

Вина

Глава 1

«A caelo usque ad centrum» — От небес до центра Земли... На многометровой величественной арке был выведен этот громкий девиз «Греджерс», и каждый раз, проходя под ней, ученицы знаменитой школы испытывали, затаивши дыхание, неподдельную гордость за то, что они являются частью этого великого места, храма знаний, средоточия красоты и могущества. Никому и в голову не могло прийти, что это место вскоре будет забрызгано кровью, слезами, что стены его будут дрожать от крика и брани. Сколько тайн, лжи, боли и коварства теперь властвуют здесь! Красота обезображена подлостью, могущество обесценено отвратительным предательством.

Клара Дилэйн почувствовала, как сердце ее томительно надрыгается, стоило ей приблизиться к той самой арке. Стало чуть легче ей, когда она увидела своих одноклассниц. Девочки хохотали, обнимались. Только истинная дружба могла скрасить пребывание в столь кошмарном месте. Клара поспешила к подружкам.

— Салют всем отдыхающим! — весело воскликнула она.

Девчонки как-то брезгливо покосились на нее и, не соизволив даже кивнуть ей в ответ, поторопились уйти. Клара сразу поняла, что послужило причиной такого странного поведения ее когда-то очень близких, любимых друзей. В душе кипела обида. Задумав слезы и овладев собой, Клара направилась к резиденции учеников. «Теперь я лишняя, всюду лишняя...»

Со схожими мыслями шагала и Леда по школьным коридорам. Вот навстречу ей пошла Виола Вуд, преподаватель актерского мастерства и по совместительству приятельница Алессы Торн.

— Доброе утро, Виола!

— Доброе... — бросила Виола, не замедляя шаг.

— Как прошло ваше ле..?

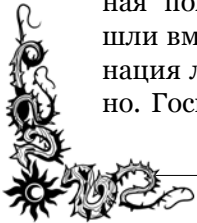
Виола промчалась мимо как ужаленная. Леда лишь горько усмехнулась и пошагала дальше.

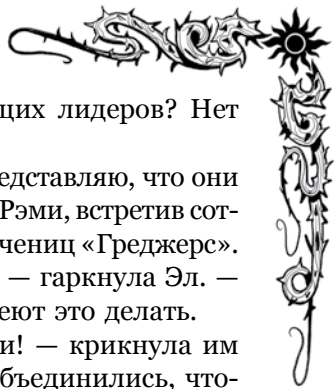
— Я все лето провела в оздоровительном комплексе! — делилась своими впечатлениями Индия Колетти. — У меня уже есть небольшие улучшения. Полюбуйтесь.

Индия стала старательно вышагивать перед Месалиной и Прией. Конечно, от хромоты ей уже никогда не избавиться, но благодаря лечению ее походка стала более уверенной, бодрой. Колетти ожидала услышать искреннее восхищение подруг, но те были заинтересованы чем-то другим, смотрели удивленно и сосредоточенно в сторону ворот.

— Девочки, вообще-то я здесь! — обиженно буркнула Индия, но тотчас сама уставилась туда, куда был направлен взор подруг.

Да, то, что увидела Индия, в самом деле было гораздо увлекательнее, нежели ее усовершенствованная походка. Диана, Элеттра, Рэмисента и Искра шли вместе, гордо, держась за руки. Уж не галлюцинация ли это? Можно представить себе все что угодно. Господи, да даже крокодила, ласкающего зебру,





но... дружную четверку враждующих лидеров? Нет уж, право слово, это нереально.

— Весь наш гнусный сброд... Представляю, что они думают сейчас о нас, — высказалась Рэми, встретив сотню направленных на них взглядов учениц «Греджерс».

— Да плевать, что они думают, — гаркнула Эл. — Я вообще сомневаюсь, что они умеют это делать.

— Ничего себе! Вот это новости! — крикнула им вслед Индия. — Заклятые враги объединились, чтобы поразить злопыхающую челядь!

— ...Почему мы молчим? Надо, наверное, сказать им что-то? — робко спросила Искра.

— Я предпочту обойти дерьмо стороной, а не наступить в него, — ответила Элеттра.

Тут же последовал гневный выкрик от Ари Максвелл:

— Эй, королева! Окружила себя новой убогой свитой? Ха-ха!

— Как ты говорила? — тихо обратилась Диана к Эл. — «Курицы выше лебеда не взлетят»? Но заклевать они могут вполне. Особенно когда этих куриц целый курятник.

Население «Греджерс» долго не могло успокоиться после шокирующего появления четверки. Браяр и Эсси перехватили Искру у ее комнаты:

— Искра, доверься нам! Они тебя используют! — вопила Шаад.

— Я доверяю только себе и ограниченному кругу людей, которые в моих глазах имеют авторитет, подкрепленный результатами. Вы в круг этих людей не входите, — был строгий ответ Искры.

Да уж, произошли действительно масштабные изменения, они и меня поразили, чего скрывать. Даю слово, я расскажу вам обо всем по порядку, но несколько позже.

А пока я хочу поведать об одной волнующей сцене. Рэмисента, перед тем как отправиться в свою ком-

нату, решила пройтись по парку. Конечной точкой ее прогулки была та самая беседка, возле которой три месяца назад лежало бездыханное тело ее брата. Рэми ужаснулась, увидев темное пятно, въевшееся в асфальт. Неужели это его кровь? Столько дождей прошло с тех пор, а след смерти Элая до сих пор явно виден. Зачем Рэми пошла сюда, зачем мучает себя? Это трагическое место словно само притянуло ее к себе...

• • •

— Прошлый учебный год принес нам немало горя... — со скорбью в голосе проговорила Голди Маркс на церемонии приветствия. — Для того, чтобы прийти в себя и продолжить путь к намеченным целям, мы должны быть едины! Помните: вы — не просто ученицы школы «Греджерс», вы — сестры. Вы должны любить, уважать и поддерживать друг друга. Мы — одна семья. Ни горе, ни море грязных сплетен не способны разрушить нашу семью! Мы выстоим в этой борьбе...

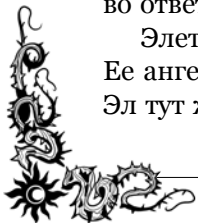
Голди вся была во власти пугающего всех лихорадочного порыва. Она дрожала, почти плакала, но говорила четко, очень громко, торопливо. И она еще много чего сказала бы, если в самый разгар ее речи не скрипнула бы дверь и по торжественному залу не пронесся бы скромный, до боли знакомый голосок:

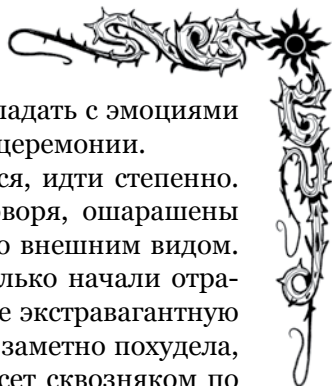
— Здравствуйте. Извините за опоздание. Я могу войти?

Вся публика одновременно ахнула, поняв, кто прервал речь директрисы.

— Конечно, Калантия. С возвращением, — ласково ответила миссис Маркс.

Элеттра чуть ли не зааплодировала от радости. Ее ангел-хранитель вернулся! Если можно было бы, Эл тут же сорвалась бы с места и кинулась обнимать





подругу, но она все же смогла совладать с эмоциями и решила дожидаться завершения церемонии.

Калли молила себя не запنуться, идти степенно. Она понимала, что все, мягко говоря, ошарашены не столько ее появлением, сколько внешним видом. Волосенки на ее голове только-только начали отрастать, так что все подивились на ее экстравагантную стрижку а-ля еж. Вдобавок Калли заметно похудела, казалось, что она не идет, а ее несет сквозняком по залу, как пылинку. Излишняя худоба Калли служила нелестным дополнением ко всему ее и без того неуклюжему образу.

Калли коснулась взглядом Дианы. Та сидела на своем законном центральном месте, рядом с ней Эл, Рэми и Искра... Диана смотрела в ответ неотрывно, в ее глазах сверкали слезы.

Приняли Калли обратно без проблем и даже с благодарностью. После трагедии с Элаем Арлиц многие ученицы решили перевестись в другие школы. Голди запаниковала. Журналисты долго полоскали в своих статейках «Греджерс»; главы других школ, не одно десятилетие конкурирующие с миссис Маркс, разносили те самые «грязные сплетни», что упомянула в своей взволнованной речи директориса. Целью ее конкурентов было окончательно растоптать авторитет «Греджерс», чтобы отныне никто больше и помыслить не мог о подаче документов на зачисление в это гиблое место. «Это заведение нельзя назвать школой! Это обиталище грешниц!»

— Давайте продолжим, — сказала Голди, после того как Калли заняла свободное место в первом ряду. — Я хочу поделиться с вами важной новостью. Миссис Ворчуковски решила покинуть наше учебное заведение, к моему великому сожалению...

— И к нашей огромной радости, — тихо прибавила Эл.

— Поприветствуйте моего нового заместителя! Джераб Эверетт, прошу!

Джераб смущенно поднялся со своего кресла и пошел к директорисе. Все ученицы повскакивали, стали хлопать в ладоши, кто-то даже закричал «Ура!». Больше не будет едких замечаний от Бригиды, ее тотального контроля всех и вся. Цербер сбежал!

— Алесса, как же ты это допустила? — удивилась Виола.

— Документы о его назначении были подписаны до поцелуя с Ледой. Я уже ничего не могла изменить.

— Почему же ты по-прежнему с ним? — не унималась Вуд. — Ты хоть немного уважаешь себя?

— ...Я себя ненавижу, — ответила Алесса, и лицо ее перекопилось от злой гримасы.

— Это многое объясняет.

После завершения церемонии приветствия леди «Греджерс» набросились на Джераба с поздравлениями.

— Как обидно, что именно в этот год, когда мы выпускаемся, происходят такие потрясающие перемены! — огорчилась Браяр.

Диана стойко ждала свою очередь, последняя пошла к Джерабу. Тот замер, тому поспособствовал взгляд Дианы... Ох уж этот взгляд! Я ведь не в первый раз говорю о его силе! Своим холодом он мог убить каждого, на ком задержится.

— Поздравляю вас, мистер Эверетт. Теперь у вас есть все, о чем вы мечтали, не так ли?

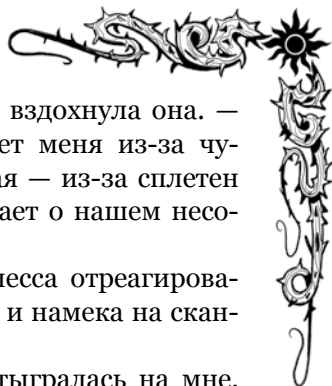
Спасло Джераба только то, что он вовремя отвел напуганные глаза от Брандт. Ни словом не обмолвившись с ней, он быстро ретировался к выходу.

• • •

— Почему тебя не было на церемонии? — спросил Джераб, войдя в медкабинет.

Леда уныло разбирала медицинские карточки учащихся.





— Джераб, не валяй дурака, — вздохнула она. — Одна половина школы игнорирует меня из-за чувовищного поступка Никки, другая — из-за сплетен твоей невесты. Даже Бертольф знает о нашем несостоявшемся поцелуе!

— Самое удивительное, что Алесса отреагировала при мне без истерики. Не было и намека на скандал... — сконфузился Джераб.

— Что ж, тебе повезло. Она отыгралась на мне. Я — паскудная разлучница.

— Я не мог порвать с ней, пойми. На кону было мое повышение. Я боялся, что Алесса все испортит мне. Хорошо хоть, что она додумалась отложить свадьбу... Леда, давай признаем, мы с тобой совершили ошибку.

— Я не хочу сейчас это обсуждать, — последовал грубый ответ. — Моя сестра убила человека!.. Мать еле держится, Клару все избегают, как и меня. Я не знаю, как из всего этого выпутаться... Так что любовные дела меня интересуют в последнюю очередь.

«Хоть бы он поверил мне!» — мысленно взмолилась Леда.

— А меня все-таки интересует один вопрос, и я надеюсь получить честный ответ... Мы все еще друзья? — Джераб подошел к ней, присел на колени, взял ее ручки в свои и заглянул в ее переполненные отчаянием глаза. — Леда, я не могу потерять тебя. Любовь и все с ней связанное — ничто, по сравнению с тем счастьем, что приносит мне дружба с тобой.

— ...Какое красивое приглашение во френдзону. — С великим трудом Леде удалось улыбнуться. — Я — твой друг. Я всегда буду твоим другом, — Леда произнесла эти слова с такой интонацией, как будто брала на себя чужую вину, и наказание за эту вину будет страшнее смерти. — То, что произошло тогда между нами... давай считать, что нас с тобой беспутал. Договорились?

— Ты невероятная! — Джераб приник головой к ее коленям.

— Я знаю... но все равно спасибо.

• • •

Они сидели друг напротив друга, каждая на своей кровати. Молчали. Диана с восторгом рассматривала свою подругу, до сих пор не верилось ей, что Калли снова живет в этой комнате, она снова рядом... Калли неловко было, но более всего ее терзало разочарование. До этого дня Калли надеялась, что после долгой разлуки с «Греджерс» и ее обитателями, она, возвратившись, преисполнится давно забытым чувством радости. Как же ей хотелось вернуться... И вот ее мечта сбылась, но никакой радости, даже капельки удовлетворения она не испытала. Сколько трагедий здесь произошло, сколько ненависти здесь поселилось... Все это, безусловно, омрачило атмосферу старинной школы, здесь больше нет места для радости. Даже дышать тут трудно, словно находишься в тесном-тесном, мрачном помещении, из которого нет выхода.

— ...Стены перекрасили или мне кажется? — вдруг задала вопрос Калли, беглым взглядом оглядев комнату.

— Пришлось ликвидировать последствия войны, — ухмыльнулась Диана.

— Любимая школа... — с тихим смешком сказала Калли. — Здесь ничего не меняется.

Диана посмотрела на новую прическу Лаффэрти.

— А вот ты изменилась.

Калли засмузилась, провела рукой по колючей макушке.

— Это я захотела маму поддержать. У нее после химиотерапии стали выпадать волосы и...

— Мэйджа больна?! — перебила шокированная Диана. — Я ничего не знала.

